

Цю Шуэй в конце концов не пошел. Услышав слова Чэнь Синхэ, он помрачнел и, не оборачиваясь, ушел прочь.

— Он всегда такой, не бери в голову, — пояснил Ань Сюань.

— Я привык, — отозвался Чэнь Синхэ.

И все же Цю Шуэй заботливо подготовил всё необходимое: у входа в Зимний дворец уже ждала та самая гигантская черепаха, на которой они прибыли.

— Мы не поедem на ней, иначе, когда доберemся до тебя, будет уже слишком поздно.

Чэнь Синхэ молча слез с паланкина, прихватив с собой тканевый сверток.

— Тогда как мы доберemся?

— Крепко обними меня.

— Что?

Чэнь Синхэ не успел расслышать, как Ань Сюань сделал шаг вперед и обхватил его за талию. Его грудь плотно прижалась к спине Чэнь Синхэ, а подбородок опустился на плечо.

— Только не это.

Ань Сюань безжалостно сдернул сверток, который был в руках у Чэнь Синхэ, и отбросил его в сторону. Второй рукой он продел под мышку Чэнь Синхэ и крепко прижал его к себе за грудь. Чэнь Синхэ напрягся всем телом; они были так близко, что он чувствовал дыхание Ань Сюаня, отдающее ароматом сандала.

— Ты что творишь? Отпусти меня! — Чэнь Синхэ попытался разжать руки Ань Сюаня, но те были тверды, словно прочные коралловые рифы, и продолжали властно, но в то же время нежно удерживать его.

— К тому же, в том свертке была одежда! Если ты выйдешь на берег в таком виде, то замерзнешь насмерть, потом не жалуйся.

— Не дергайся.

Мощный хвост Ань Сюаня ударил по воде. Каждое движение приносило невероятную силу и скорость. После нескольких ускорений зрение Чэнь Синхэ начало затуманиваться, перед

глазами осталась лишь бесконечная синева глубокого моря.

Говорят, что когда человек несется вперед, его душа едва успевает за ним.

Чэнь Синхэ, который еще мгновение назад пытался вырваться из плена Ань Сюаня, теперь судорожно вцепился в его руку, а сердце, казалось, пропустило удар.

— ...Я был неправ, — пробормотал Чэнь Синхэ, — обними меня покрепче, не потеряй по дороге.

Ань Сюань усмехнулся и прижал его еще сильнее:

— Не бойся, в этот раз я тебя не потеряю.

— В этот раз? — переспросил Чэнь Синхэ, озадаченный словами Ань Сюаня.

Ань Сюань снова ускорился. Его глаза мягко засветились, и он применил силу управления водой: потоки расступались еще до того, как они приближались.

Чэнь Синхэ почувствовал, как давление воды резко ослабло. Он украдкой открыл глаза и выглянул наружу: сейчас это было похоже на поездку по скоростному шоссе, а редкие рыбы мелькали мимо, как тени, и тут же исчезали позади.

Даже несмотря на колоссальное сопротивление глубокого моря, Ань Сюань легко развил скорость более восьмидесяти километров в час, и это с учетом того, что он вез Чэнь Синхэ и не мог полностью выпрямиться.

— Скоро будем, потерпи еще немного.

Атлантида находилась на глубине двадцати тысяч метров. Когда они спускались на гигантской черепахе, это заняло почти час, а сейчас они выскочили из прибрежных вод меньше чем за двадцать минут и присели отдохнуть на безлюдном острове.

Ань Сюань бережно опустил Чэнь Синхэ на камень и с беспокойством спросил:

— Что с тобой? Выглядишь неважно.

Чэнь Синхэ закатил глаза:

— Не разговаривай со мной, у меня морская болезнь от русалок.

Ань Сюань промолчал.

— Ну и экстрим... Давай на обратном пути помедленнее, мое сердце такого не выдержит.

Чэнь Синхэ, весь промокший, сидел на земле, обхватив колени руками. Он с ошарашенным видом ловил ртом морской ветер, а затем его пробила дрожь. На берегу было довольно холодно, и лицо Чэнь Синхэ заметно побледнело. Ань Сюань подошел ближе и взмахом руки удалил всю влагу с его одежды.

— Сколько нам еще осталось? — немного остыв, Чэнь Синхэ встал и посмотрел в сторону берега.

— Полдня, около часа. Мы не пойдем вдоль побережья, а двинемся прямо против течения через устье реки — так по руслу можно будет сразу попасть в озеро на территории вашей академии.

— ... — Чэнь Синхэ опешил и с подозрением посмотрел на Ань Сюаня: — А у меня такое чувство, что ты заранее всё разведал.

Ань Сюань уклончиво ответил:

— Это называется скромность. Или ты хочешь триумфального возвращения, чтобы все на тебя смотрели? Если хочешь, я могу всё устроить, еще успеем.

Чэнь Синхэ скрестил руки, показывая знак отказа:

— Нет, спасибо, я боюсь социального позора. И откуда ты нахватался этих словечек? Звучит как-то странно.

Ань Сюань лишь рассмеялся, и Чэнь Синхэ внезапно осенило:

— Постой, так это ты был тем, кого я видел под кабинетом ректора в тот день, да?

— Может быть, не помню, — улыбнулся Ань Сюань и нырнул в воду. — Отдохни немного и собирайся, постарайся добраться к полудню.

Видя, что Ань Сюань уклоняется от ответа, Чэнь Синхэ не стал настаивать. Да или нет — у него внутри уже был ответ. Когда-нибудь он выберет удачный момент и спросит, но точно не сейчас.

Сейчас его всё еще мутило.

— Скажи мне, когда будем подходить, я подскажу, где выходить на берег. Внутренний двор не сказать, что сильно людный, но внешний — полон студентов. Если ты внезапно выскочишь из озера, тебя запросто могут принять за шпиона и прибить.

— Им меня не одолеть.

— ...Гордишься собой, да? — проворчал Чэнь Синхэ.

Они продолжили путь и вышли на берег в той части озера, что примыкала к внутреннему двору. Чэнь Синхэ повел гостя тайными тропами к своему жилищу. В академии существовали строгие правила, запрещавшие покидать территорию, но на любую хитрую политику всегда находился свой контрприем, поэтому Чэнь Синхэ и его друзья давно открыли этот путь, скрытый от чужих глаз.

— Лу Сяосяо, сюрприз!

Чэнь Синхэ привычно достал спрятанный над дверью ключ и ворвался в дом, желая удивить девушку, но внутри было пусто. Сюрприз не удался.

К сожалению, его телефон был испорчен морской водой еще в первый день «помолвки», и с тех пор он фактически потерял связь с миром. В Атлантиде, разумеется, не было ни сети, ни электричества, так что телефон превратился в бесполезный кусок металла.

— Эта девчонка, небось, ушла праздновать Новый год с Му Сюэ и остальными, даже не знаю, куда её занесло, — Чэнь Синхэ скривил губы. — Зря старался.

Ань Сюань огляделся по сторонам:

— Это место, где ты жил?

— Ага, неплохо, правда? Как тебе по сравнению с Павильоном Благодатного Снега? — Чэнь Синхэ гордо вскинул голову.

— Тесно, — ответил Ань Сюань.

— Раз тесно, не заходи!

Чэнь Синхэ с досадой вошел в спальню. В самом деле, спальня во внутреннем дворе была чуть меньше, чем в Павильоне Благодатного Снега. Сразу у входа стояла двуспальная кровать, заправленная так же аккуратно, как и в день его отъезда. Справа располагался письменный стол у окна: Чэнь Синхэ любил сидеть здесь по утрам, читать книги или просто мечтать, когда пробивался солнечный свет. Стены были выкрашены в бледно-голубой цвет и заклеены

вызывающими постерами, а на книжных полках, помимо книг, стояли странные игрушки, баночки и склянки.

У двери стоял шкаф, в котором одежда была разложена по сезонам и цветам. Кончики пальцев Чэнь Синхэ пробежались по полкам, он вытащил пуховик и приложил его к Ань Сюаню:

— Примерь, может, будет немного маловат.

Ань Сюань стоял у стола, разглядывая редкие для Атлантиды вещи. Услышав Чэнь Синхэ, он обернулся и посмотрел на пуховик.

— Обязательно надевать? Не хочу.

Чэнь Синхэ с серьезным видом бросил ему одежду:

— Я не предлагаю, а настаиваю. Раз мы на суше, слушайся меня, и как только выйдем за дверь — тоже.

Ань Сюаню пришлось подчиниться. Однако из-за его высокого роста куртка оказалась маловата и сковывала движения. Чэнь Синхэ нахмурился, перерыл весь шкаф и наконец выудил свитер из чистой шерсти с высоким горлом. Он был с отличной растяжкой, когда-то его купила Лу Сяосяо, но свитер оказался слишком велик, поэтому долго лежал без дела.

Ань Сюань переоделся снова. На этот раз свитер идеально сел на его статную фигуру, а добавленный сверху кашемировый шарф песочного цвета добавил тепла и завершенности образу.

— Вот теперь другое дело, выглядит неплохо, — Чэнь Синхэ с удовлетворением оглядел преобразившегося Ань Сюаня и бросил ему длинный черный плащ.

Личность Ань Сюаня была слишком опасной. Красавец-русал в одном свитере стал бы центром всеобщего внимания, особенно сейчас, когда их возвращение не было согласовано с руководством людей. Если его раскроют, возникнут проблемы.

— Выходи, мне тоже надо переодеться и привести себя в порядок.

Когда Чэнь Синхэ закончил сборы и убрал оставшуюся одежду, он увидел, что Ань Сюань прилег на диван. Утренняя спешка, да еще и необходимость прикрывать Чэнь Синхэ, утомили его. Он прикрыл глаза, подперев щеку рукой, и поднялся, только услышав, как открылась дверь спальни.

— Может... отдохнем немного, прежде чем идти?

Ань Сюань покачал головой:

— Со мной всё в порядке.

Чэнь Синхэ закатил глаза:

— А со мной нет. Меня мутит, с самого утра ничего не ел, тошно.

— Тогда... приготовить тебе что-нибудь?

Чэнь Синхэ приподнял бровь и с недоверием посмотрел на Ань Сюаня:

— О, неужели Его Высочество принц умеет готовить?

— Нет, — покачал головой Ань Сюань.

— ... — Чэнь Синхэ вздохнул. И чего он ожидал? Этот принц русалок, привыкший к роскоши, наверняка и пальцем о палец в жизни не ударил.

— А ты умеешь? — осторожно спросил Ань Сюань.

— Нет, так и подохнем с голоду.

Чэнь Синхэ в сердцах бросился на кухню и поставил чайник. Открыв холодильник, он обнаружил, что тот пуст, если не считать пары вялых листьев салата. Раньше готовкой занимался он, а Лу Сяосяо только ела. Понятия не имел, как она жила эти две недели в его отсутствие — наверное, питалась доставкой или снеками.

Он наскоро сварил лапшу, пожарил два яйца и, пока горячее, отнес на журнальный столик в гостиную. Поев, Чэнь Синхэ отправил Ань Сюаня в свою спальню, а сам задремал на диване.

После еды тошнота немного отступила. Они оба проспали какое-то время, и когда проснулись, на улице уже стемнело.

Вечер, огни горят повсюду. Город Ло, будучи столицей, был самым процветающим местом человечества. В канун Нового года всё вокруг было пропитано духом праздника: улицы украшены фонариками, повсюду радостный красный цвет. Город шумел, со всех сторон доносились крики торговцев и смех толпы.

Они неспешно прогуливались по оживленным улицам, следуя друг за другом среди потока людей.

— Хозяин, мне две порции леденцов на палочке!

— Будет сделано!

Продавщицей была молодая девушка лет семнадцати-восемнадцати, закутанная в ярко-красный шарф. Она протянула лакомство Чэнь Синхэ, как вдруг перед её глазами возникла изящная рука. Пальцы Ань Сюаня были длинными, с четкими суставами и бледной кожей. Но больше всего внимание привлекала сверкающая жемчужина, лежавшая на его ладони.

— Это... — девушка перевела взгляд на хозяина руки и замерла: глаза, выглядывавшие из-под капюшона, сияли, словно сапфиры.

Чэнь Синхэ поспешно схватил Ань Сюаня за руку, грозно глянул на него, а другой рукой отсчитал монеты и сунул их девушке:

— Хе-хе, вот деньги за леденцы. Хозяин, с Новым годом, до свидания!

Чэнь Синхэ, улыбаясь, схватил леденцы и потянул Ань Сюаня в самую гущу толпы.

— Что случилось?

— Ничего. Просто это был полный позор. Будь добр, убери свои чертовы жемчужины, пожалуйста.

— Но мне показалось, ей понравилось. Разве ими нельзя расплачиваться? — искренне недоумевал Ань Сюань.

Чэнь Синхэ внезапно остановился и посмотрел на него с вымученной улыбкой:

— Нельзя!

Ань Сюаню стало не по себе, и он сунул Чэнь Синхэ целый маленький мешочек с жемчугом:

— Вот, держи, всё тебе отдаю.

— Оставь себе, мне не надо.

Чэнь Синхэ отстранился, но Ань Сюань насильно всучил ему мешочек, зато выхватил из рук Чэнь Синхэ леденец.

— Вкусно?

Ань Сюань попробовал: кисло-сладко, глазурь тонкая и хрустящая, а мякоть боярышника с легкой терпкостью — вкусы переплелись в удивительный букет. Он замер, машинально вспомнив Опьянение Бессмертных. Человеческая еда и правда имела особый шарм. Он облизнул губы, а Чэнь Синхэ тем временем взял его за руку под плащом, и они продолжили путь, двигаясь против толпы.

Вскоре они стояли, прислонившись к бамбуковому креслу в углу улицы с чашками чая с молоком. Чэнь Синхэ мысленно отсчитал время, и вдруг темное ночное небо озарила первая вспышка: фейерверк, словно яркая падающая звезда, прорезал тишину. В небе расцвел огненный цветок, ослепительно красивый.

За ним последовали другие — они летали, словно бабочки, мерцали, как звезды, и струились, как водопады. Гул фейерверков смешивался с праздничным шумом, заставляя прохожих останавливаться и заворуженно смотреть ввысь.

Под огнями фейерверков люди обнимались, целовались, искренне загадывали желания и делали фото на память.

Сердце Чэнь Синхэ наполнилось радостью. Шум постепенно отступил, остались лишь прохладный ветер, лунный свет и искры фейерверков, падающие в душу.

Он не отставал от Ань Сюаня, который остановился у лотка с масками. Ань Сюань взял маску лисицы и надел на лицо Чэнь Синхэ. Под маской блестели его хитроумные глаза. Чэнь Синхэ слегка приподнял уголки губ, одарив Ань Сюаня игривой улыбкой, а затем выбрал для него полумаску с золотым узором.

— Красиво? — спросил Ань Сюань.

Чэнь Синхэ присмотрелся и задумчиво кивнул:

— Маска хороша, идет тебе.

— А я? — снова спросил Ань Сюань.

— Псих!

Чэнь Синхэ бросил монеты продавцу и потащил Ань Сюаня прочь. На мосту они остановились и посмотрели вдаль, на воду: отражение Ань Сюаня в маске с золотым узором на фоне бледной кожи выглядело необычайно благородно и изысканно, а в глазах, скрытых за маской, читалась глубокая тайна.

— На самом деле, очень красиво, — вдруг сказал Чэнь Синхэ.

Ань Сюань, казалось, понял его, улыбнулся и промолчал. Словно по волшебству, он достал из-под плаща фонарик. Взмах рукой — и вода поднялась, коснувшись его пальцев; Ань Сюань мягко опустил фонарик, позволяя ему уплыть вдаль.

— Где ты купил его, почему я не видел? — Чэнь Синхэ прислонился к перилам. — Это было мило.

— Ваш человеческий праздник совсем не такой, как наши. Более шумный, свободный, без оков. До праздника Морского Бога еще несколько месяцев, тогда и ты сможешь его испытать.

Чэнь Синхэ улыбнулся:

— Хорошо, буду ждать.

— Теперь очередь за новогодним ужином, нельзя пропустить. Подожди меня минутку.

Чэнь Синхэ попросил Ань Сюаня подождать, зашел в магазин и, одолжив у владельца телефон, набрал номер Лу Сяосяо.

— Алло? Кто это?

— Где вы празднуете? Дайте адрес, мы скоро будем, — сказал Чэнь Синхэ, привычно отодвигая телефон от уха.

На том конце послышался радостный визг Лу Сяосяо:

— Чэнь Синхэ, ты вернулся! Когда? Почему только сейчас говоришь? Где ты, я сейчас приеду!

Там же Му Сюэ, только что закончившая смотреть фейерверк, едва не уронила телефон от неожиданности. Она подбежала и со всей силы удержала прыгающую Лу Сяосяо:

— Чэнь Синхэ! Мы в отдельном зале на верхнем этаже аукционного дома Тяньхэн, бегом к нам, иначе я боюсь, Лу Сяосяо прямо отсюда прыгнет, чтобы найти тебя. Постой... вы? Кто с тобой? Надеюсь, ты не притащил с собой принцессу русалок?!

— Аукционный дом Тяньхэн? Зачем вы туда поперлись?

Му Сюэ отозвалась:

— Не меняй тему! Говори быстрее, ты вернулся с принцессой русалок?

Чэнь Синхэ молчал. Пока он медлил, трубку перехватили. Цю Фэй вырвал телефон из рук двух девушек, встал на цыпочки и поднял его над головой:

— В аукционном доме Тяньхэн сегодня торги, всё очень пафосно, говорят, там редкие вещи. Много важных шишек из города Ло здесь сегодня, вот мы и решили встретить Новый год тут.

— Ты же уехал на свадьбу, тебя что, выгнали? — прозвучал небрежный голос Хань Шу, за которым последовал визг Лу Сяосяо и попытки Му Сюэ их разнять.

— Молчи, за умного сойдешь! — Лу Сяосяо с криком набросилась на Хань Шу, но Му Сюэ обхватила её поперек талии и оттащила назад.

— Брат Синхэ, ты ведь не один? Может, это действительно принцесса русалок? Я так переживала, что ему там плохо, а оказывается, всё не так уж плохо, раз он смог вернуться, чтобы составить нам компанию, — А Сы выглядывал в окно, почти наполовину высунувшись наружу. — Думал, в этом году уже не увидимся.

Цю Фэй за шкурку втащил А Сы обратно и толкнул к Хань Шу.

Лу Сяосяо, надувшись, проворчала:

— Уехал и как в воду канул, ни сообщения, ни весточки! Посмотрим, как я его сейчас проучу!

— Там могло не быть сети, это нормально. Да и посмотри, он ведь сразу, как вернулся, позвонил тебе. Сяосяо, веди себя прилично, если это правда принцесса русалок, не делай глупостей при ней, — сказал Цю Фэй.

Лицо Лу Сяосяо изменилось, она сникла и, надув губы, тихо отозвалась.

<http://bllate.org/book/21068/2141379>